

Когда я открыл глаза... Я не смог понять, утро было или вечер. Так как свет всё-таки проникал в комнату, казалось, что наступал рассвет, с другой стороны, для утра было довольно темно... трудно разобраться. Когда я перевёл взгляд на стену, за окном было всё так же облачно. Пейзаж со вчерашнего дня тоже не изменился — горный хребет и небо, словно нарисованные тушью. Судя по тому, что по оконному стеклу стекали капли воды, шёл дождь. И ещё, в данный момент я... даже проснувшись, всё ещё лежал на кровати.

Вчера вечером этот убудочный рассветный врун... я ничего не помнил после того, как выпил эту воду с травами для погружения в крепкий сон.

Что ещё за «хороших снов»? Чтоб тебя! Я спал как убитый и не видел никаких снов, убудок. Чёрт. Мне самому от себя противно. Я реально полный идиот. Всё, мне одна дорога — туда, где из меня выбьют всю дурь. Больше никогда, ни за какие коврижки, даже глотка не выпью, что бы он ни предлагал.

Интересно, сколько сейчас времени? В комнате царил такой полумрак, что я даже не мог понять, встаёт солнце или нет. Я вздохнул, откинул одеяло из мягкой ткани, которым меня кто-то... да ладно, кто это мог быть кроме него... укрыв, и попробовать сесть на кровати. Кажется, я проспал очень долго. Мысли путались. Было ощущение, что я всё ещё находился во сне, а в голове плавал туман.

Когда я попытался встать, то почувствовал сильное головокружение и чуть не упал, так что решил посидеть на кровати, пока в голове не прояснится. Просто наблюдал, как капли воды одна за другой скатывались по оконному стеклу. Прислушавшись, можно было различить стук дождя. Судя по тому, что стук был частым, похоже, дождь был довольно сильным. Как долго это продолжалось?

Я услышал, как со щелчком открылась дверь за моей спиной. Тихонько.

— Ох... Вы проснулись.

Я услышал голос и звук шагов входящего в комнату человека. Его шагов...

— Доброе утро, господин Лиан. Как ваше самочувствие?

Когда я оглянулся, то увидел рыцаря с волосами и глазами яркого рассветного цвета, шедшего с улыбкой на лице. И мне совсем не хотелось улыбаться ему в ответ или что-то говорить. Парень подошёл к краю кровати... остановившись передо мной, он посмотрел мне в лицо.

— Хм... По сравнению со вчерашним днем, цвет вашего лица стал значительно лучше.

— Благодаря твоим стараниям...

— Вот как? Ну, главное, что вы хорошо поспали.

Хотя я произнёс фразу с неприязнью, он сделал вид, что не заметил этого, ещё и ответил на мои слова с улыбкой. Этот ублюдок.

— Господин Лиан, кажется, во сне вы очень сильно вспотели. Не желаете принять горячую ванну перед едой? Или, если вы голодны, возможно, желаете сначала покушать?

Я задумался над этим. И тихо пробормотал, что хочу принять ванну. Была целая куча вещей, которые я хотел обдумать и сказать, но сначала нужно было полностью проснуться. В полусонном состоянии не получалось нормально ни думать, ни двигаться, когда это потребуется.

— Тогда я сейчас же распоряжусь всё приготовить... Ах, точно, господин Лиан, вчера вечером я просил вас подождать здесь, однако... Похоже, здесь вы не можете успокоиться. Мало едите, даже мало спите. Боюсь, за время моего отсутствия вы можете подорвать здоровье. Поэтому... Надеюсь, вы сможете вернуться в деревню и спокойно подождать.

Я поднял взгляд.

— А?!

Это значило...

— Мне... Домой... В деревню... можно вернуться?..

Шверт радостно улыбнулся.

— Да... Мы уже подготовили для вас экипаж. Не нужно беспокоиться... Времени достаточно. Прежде всего, пока ванна готовится, выпейте горячего чаю, только медленно. Ну, давайте руку...

Когда я двинулся, серебряная цепочка на ноге звякнула. Прямо передо мной оказалась белоснежная рука без перчаток. Почему вдруг? Я поднял на рассветного удивленный взгляд. Мне показалось... я видел какую-то лёгкую дымку в его взгляде.

Я принял ванну и переоделся в одежду, которую мне приготовили. Это был не свободный халат, как тот, в котором я был до сих пор, и не черное одеяние, которое носили служители вроде Мари. Это было белоснежное платье с длинным подолом, который мог скрыть мои лодыжки. На груди в подобии герба вышиты переплетенные цветок лилии и птица, одного и того же белого цвета. Ткань наряда имела слегка глянцевый блеск и была мягкой... выглядела дорогой. А ещё тонкая роскошная вышивка серебряными и золотыми нитями была пущена по подолу, воротнику и манжетам... качество было настолько хорошим, что я почувствовал себя

нехорошо. Жакет, который положено одевать поверх, был украшен не только вышивкой по подолу и манжетам, но и чистыми, белоснежными, красиво уложенными мягкими перьями.

Шверт опустился на одно колено у моих ног. Он достал из нагрудного кармана маленький серебряный ключик и вставил его в миниатюрный замочек, висевший на цепочке на моей правой ноге. С щелчком тот раскрылся. Цепочка, которую я, как бы ни старался, не мог стянуть или сломать... легко раскрылась и упала на пол.

Развернув повязку, что была вокруг моей лодыжки, рыцарь проверил, что нога не была поцарапана, после чего надел на меня мягкую обувь. Тонкая подошва была слишком ненадежной, чтобы в них можно было выйти на улицу. Как... туфли для дома.

— Эй... Шверт...

— Да, что такое?

— Не мог бы ты снять и с шеи?..

«Ошейник магической печати»... всё ещё был на своем месте.

— Ах... Чтобы убрать его... понадобится время. Нижайше извиняюсь... я сниму его позже.

— Позже...

Позже — это когда?..

— Эм... А мои вещи?..

— Можете не волноваться, их уже погрузили в карету.

— Вот... как.

— Итак, не пора ли нам выходить, господин Лиан?

Шверт поднялся, положив руку мне на спину. Он легонько подталкивал меня выйти из комнаты. В коридоре... стояли четыре рыцаря с мечами на поясе, два рыцаря с луками, два волшебника, на руках и шее которых были надеты магически активируемые амулеты, и трое монахов, одетых в черное одеяние наподобие того, которое носила Мари и прочие служители церкви. В центре стоял мужчина в белом церемониальном облачении, на высоком тонком головном уборе белого цвета был серебром и золотом вышит герб Церкви.

Все они, глядя на меня, почему-то очень счастливо улыбались и склоняли головы. Необычайно почтительно. Некоторые монахи даже смотрели на меня с повлажневшими глазами, и это вызывало беспокойство... нет, я понятия не имел, что происходит, и от этого стало так тошно, что я отшатнулся назад... но позади меня стоял Шверт, и сбежать не получилось.

Почему? Что это вообще такое? Почему тут собралось так много людей?

— Эм, Шверт... Я ведь... возвращаюсь домой? Для чего... здесь столько рыцарей?

Обернувшись, я задал вопрос. Рыцарь только улыбнулся и слегка склонил голову.

— Для чего? Конечно же, для того, чтобы защитить вас. Нельзя, чтобы с вами случилось что-то по дороге, верно? Так что я вызвал квалифицированных и надежных людей для сопровождения... Что ж, давайте возвращаться.

В голове уже давно звенел тревожный колокольчик... Он как будто говорил мне, что нужно побыстрее сбежать. Сердце бешено колотилось. Продолжая невзначай оглядываться, я остановил взгляд на стоящем рядом Шверте.

— Шверт... Как насчет моего... оружия? Где оно? Ты можешь его вернуть?

Мой кинжал для самообороны, меч и кольцо для активации магических техник. Этот рассветный, стоявший передо мной, забрал моё оружие и куда-то унёс.

— Оно больше ни к чему... Потому что ваш «меч»... это я.

Услышав это, я тихо вздохнул, так, чтобы он этого не заметил. Затем я заставил мозги встряхнуться... ища в памяти приемы боя в чрезвычайных ситуациях, когда ни оружие, ни магию использовать нельзя, и подбирая те, которые могли бы пригодиться. Мастер меня не только фехтованию обучил. Он также рассказал мне, как справиться в бою в заведомо невыгодной позиции.

Спасибо, наставник.

Парень около меня был одет в прочную броню. Кроме того, он был значительно больше меня, сильнее, со значительно более высоким уровнем боевых навыков. Также у него имелось мощное оружие. Меч, которым владел Шверт... во всей Церкви только «рыцарь меча» имел право владеть этим «священным мечом». Техника, которую можно было бы использовать в моём состоянии, чтобы одолеть подобного противника...

Вдруг раздался резкий и громкий шум. Было не совсем понятно, где именно, но далеко. Будто что-то взорвалось. Сразу после этого послышались громкие голоса и яростные крики. Все находящиеся рядом начали в панике переглядываться и спрашивать друг у друга: «Что

происходит? Что это был за звук только что?». С шумом, напоминающим взрыв, по земле прошла легкая дрожь.

Интересно, что бы это могло быть? Бомбардировка? Что-то сомневаюсь. Нападение? Не, такого быть не могло. Это же священное место. Это невозможно и вообще непростительно, но... звуки взрывов продолжались.

Не понимаю. Что произошло? Я не понимал, что происходит, но... я незаметно бросил взгляд на рыцаря рядом.

Шверт тоже распахнул глаза и уставился вдаль коридора с выражением полного непонимания на лице. Никто не смотрел на меня. Всё внимание обращено на далёкий шум.

Сейчас. Быстро, стараясь не шуметь, я переместился за спину расцветного рыцаря. А потом... изо всех сил пнул его под колени.

Сама броня очень прочная, но стыки между пластинами достаточно слабые. Как и человеческие суставы. При определенных условиях это очень уязвимое место... как бы силен он ни был.

— Угх?!

Колени Шверта подогнулись после удара, он пошатнулся, потеряв баланс, и упал на колени. Краем глаза отследив это, я быстро отскочил и со всех ног рванул вперед. Один из рыцарей, заметивший это, протянул ко мне руку, но я проскользнул под ней. Прошмыгнув, я зашёл и ему за спину, точно так же ударив под колени. Тело, утяжеленное броней, легко падало, стоило только сместить центр тяжести. Затем я пнул его в бок. К счастью, он утянул за собой на пол лучников и остальных бойцов, стоявших с той же стороны. Как домино.

Отлично! А то охранники доставляли слишком много хлопот.

Я перепрыгнул через гору барахтающихся на полу тел и побежал вниз по лестнице.

— Го-господин Лиан?! Гх, как я и думал, не стоило снимать цепь... Чего встали?! Следуйте за посланником! Его защита имеет наивысший приоритет! И ещё будьте осторожны, когда станете его ловить. Несмотря на его изнеженный вид, он владеет техникой боя!

Что ещё за «несмотря на изнеженный вид»?! Эй! Что ты имел в виду? Хотел сказать, что я выгляжу слабаком? Я к тому, что мне очень не нравилось это выражение! Почему ты выбрал именно это прилагательное, сволочь? Ты его неправильно употребляешь. Язык заново выучи! А потом прекрати говорить лишнее!

Позади раздался топот быстрых шагов. Я, не оглядываясь, изо всех сил рванул вперед по

коридору. Винтовая лестница из белого камня медленно вела вниз. Я отчаянно побежал по ступеням, стараясь не оступиться и не поскользнуться. В конце лестницы снова оказался коридор. На стенах через равные промежутки были вывешены картины, изображающие сцены из Священной книги. Монах в черной рясе, шедший навстречу с того конца коридора, тихо вскрикнул, встретившись со мной взглядом, и уронил на пол стопку бумаг, которую нёс в руках.

И снова раздался грохот. Даже пол немного дрожал.

Что всё-таки происходило?

К взрыву примешался грохот, когда что-то твёрдое ломается и разваливается. Также послышался неприятный лязг металла. Затем раздался яростный крик и громкие голоса.

Да что там такое? Неужели правда нападение?.. Не может быть. Такого просто не могло быть.

Ведь это филиал церкви Фортуны, проповедовавшей веру в Богиню. Подобно Святым землям, тут тоже все были равны, и даже конфликтующие стороны клялись не вступать в драку. Священное место, где должен был храниться нейтралитет. И всё же... Оглушающий грохот не утихал, и вокруг продолжали раздаваться гневные вопли.

— А?..

Только что, на секунду... Среди яростных криков... звучал знакомый голос. Мне показалось, что я услышал его. Хотя такого не могло быть. Потому что я... ушёл, ничего не сказав. Он, скорее всего, сейчас невероятно злился. Без сомнений. Ещё бы не разозлиться. Если бы я был на его месте, то злился бы. До трясушки. Это точно. Без вариантов.

Типа, «да он только о себе думает, где это видано — молча уехать неизвестно куда, совсем уже, что ли, за кого он меня принимает, хоть бы сказал, куда направляется». Возможно, от такого шока... Может быть, он уже возненавидел... такого эгоистичного, лживого, своевольного меня.

А если до его ушей дошла «ложь» Шверта... тогда, думаю, это ещё сильнее его разозлило. Он ведь мне всегда говорил, чтобы я не перетруждался и заботился о своём здоровье. А тут услышал, что я умудрился «подхватить болезнь». Точно спросит, не идиот ли я.

Я понятия не имел, как извиняться и объяснять подобную ложь при встрече. Учитывая насколько далеко это зашло, не уверен, что меня простят. В горле появилась дрожь, и я заставил себя сглотнуть слёзы.

Раздался громкий взрыв. До меня донёсся злой голос, спрашивающий: «Почему я не могу с ним встретиться? Дайте мне его увидеть!». Голос, который я хорошо знал. Я повернулся туда, откуда доносились крики. Развернувшись, я побежал... вероятно, в сторону вестибюля.

Пока бежал, заметил бело-серый дым, идущий с другого конца коридора. Что такое? Что там происходило?

Я выскочил из коридора. Перед глазами раскинулся вид на широкий зал, похожий на вестибюль. Место, где я стоял... это напоминало открытую галерею, идущую по периметру вдоль стены над первым этажом. По другую сторону от стены были установлены деревянные перила. Я подбежал к ним и посмотрел вниз.

— Что?!

Всё было совсем в ином состоянии, чем когда я приехал сюда. Тут и там обгоревшие стены и разрушенный пол. На колоннах появились трещины. Оконные стёкла были разбиты. Местами огонь чадил дымом. Через разбитые окна задувал ветер и капал дождь. У статуй святых, стоявших слева и справа от входа, откололись некоторые части. Входная арка, которая была так же прекрасна, как музейная или арка художественной галереи, была разрушена, от неё не осталось ничего.

В центре, рядом с таким ужасно разгромленным входом, боролась толпа людей. Насколько я мог видеть, там было около шести храмовых рыцарей, восемь стражников с копьями и четверо монахов в черных рясах с капюшонами. Каждый с оружием в руках и чрезвычайным напряжением на лице стоял напротив нападающего. Кто-то пребывал в ужасе, другие выглядели нерешительно.

Все взгляды были сосредоточены в одном месте. Они осторожно пытались окружить своего противника, а в центре этого круга... стоял парень, одетый в длинный черный плащ, одной рукой державший меч едва ли не больше собственного роста. Это был голубоглазый блондин, что так редко встречались в этих землях.

— Альфред!..

Я перегнулся через перила и позвал стоявшего на первом этаже. Парень вздрогнул и тут же начал взволнованно оглядываться. Когда я снова назвал его имя, он, похоже, понял, откуда доносился голос и, обернувшись, поднял на меня взгляд. Небесно-голубые глаза широко распахнулись, когда я оказался в поле его зрения. А затем его брови опустились, а глаза прищурились и задрожали... как будто он собирался заплакать, что случалось так редко.

— Лиан... Наконец-то... Наконец-то увидел тебя...

Он расслабил руку, и острое тяжелого клинка царапнуло пол. Даже отсюда было видно... насколько он весь промок. Кроме того, черный плащ опален и местами порван. Он выглядел весьма потрепано. Я заметил, что по виску у него стекало что-то красное... и вздрогнул. Если присмотреться повнимательнее, то черный рукав левой руки тоже отдавал багровым.

Ты ранен? У тебя кровь.

Ах, быстрее, я должен быстрее его вылечить... Жалкий, шокированный его кровью и ранами, я не мог двинуться с места, нервно вздрагивая.

Светловолосый юноша неровной походкой направился в мою сторону.

— Ал, твои раны...

— Когда я вернулся, мне сказали, что ты заболел и потерял сознание... хозяйка сказала. Я слышал... что тебя привезли сюда. Так что... Когда я захотел встретиться с тобой, они... Они сказали, что это невозможно. Даже когда я сказал, что мне достаточно будет одного взгляда, они сказали, чтобы я отправлялся домой...

Я сглотнул дрожь в горле. Значит, ты всё-таки тоже услышал? Эту «ложь»... которую выдумал рассветный ублюдок. Уверен, когда ты услышал эту лживую историю, то был удивлен... и сразу заметил. Мою собственную «ложь». Когда ты спрашивал меня о планах... я сказал, что ничего особенно не планировал. Во время твоего отъездом я, как обычно, помахал тебе рукой и пожелал счастливого пути. Я... тебе... ничего...

— Альфред, про... прости!.. Прости!.. Я тебе ничего, ничего не сказал!..

— В деревню... мне сказали, что ты больше не вернёшься...

— Это не так! Это всё, всё ложь Шверта! Нет у меня никакой болезни! Ничего не болит, я полностью, совершенно здоров!

— Это... так?..

— Именно! Да сам посмотри, я здоров!

Сказав «Вот как? Слава Богине», Альфред с облегчением улыбнулся, а потом рассмеялся.

— Кстати, что происходит?! Почему дошло до такого?!

Такое ощущение, что мы попали на поле боя!

— Потому что они... пытались силой заставить меня уйти. Когда я сказал, что ни за что не уйду, пока не встречу с тобой, охранник попытался меня ударить. Естественно, я ударил в ответ. В какой-то момент они вытащили мечи, я тоже достал клинок. Когда они швырнули в меня магией, я швырнул ей же в ответ. А потом, не знаю почему, людей становилось всё больше и больше... Все шли на меня с оружием, так что я ответил им тем же. Я ничего не понял, но решил, что в первую очередь нужно избавиться от нападающих... и вот.

Вот что произошло? Я схватился за голову, она начала болеть.

Точно. В последнее время он стал спокойнее, однако... раньше он был постоянным заводилой в драках. Так что, в основном... он ввязывался в любой навязанный ему бой, и был парнем, который отвечал ударом на удар. В каком-то смысле не было преувеличением сказать, что он довольно агрессивный. Не прощал тех, кто нападал на него. И не давал послаблений. Чертова сверкающая блондинка.

А-а-а, всё... «Знаешь, что...» — я только открыл рот, чтобы это сказать... и тут же подавился словами. Мне попался на глаза рыцарь, стоящий позади Альфреда на небольшом расстоянии и напевающий заклинание, держа ладонь над лезвием меча. Рыцарь сбоку от Альфреда делал то же самое. Увидев это, я сразу понял, что они пытались сделать. Движения этих рыцарей... очень напоминали движения мастера Гранца, когда тот накладывал на меч заклинание ударной волны.

Плохо. Эти рыцари, как и мастер, владели не только мечами... но и магией. Также я заметил священника, спрятавшегося в тени колонны позади рыцарей. Глядя на короткий крестообразный посох в его руках... моё сердце застучало быстрее. Сердцебиение стало настолько сильным, что эхом отдавалось в ушах, а ладони, которыми я сжимал перила, покрылись холодным потом.

Монах, подол чьей робы слегка обгорел, продолжал напевать, держа посох перед собой. Кончик этого посоха... был направлен на Альфреда. Рыцарь и монах на секунду молча переглянулись и одновременно кивнули. Затем вокруг ног блондина на полу... медленно начала формироваться и распространяться белая изморозь.

Это...

— Ал! Уходи оттуда! Быстро!

Герой отреагировал на мои слова, отскочив назад по диагонали. Одновременно изморозь вдруг разрослась и начала твердеть, захватив меч Альфреда и образуя ледяную глыбу. Магия ледяного сдерживания. Пока читали заклинание, лед продолжал удерживать противника. Я заметил, что лед разрастался с огромной скоростью и уже поглотил меч от острия до передней части рукояти. Диапазон распространения льда увеличился, чтобы захватить не только большой меч, но и ноги его владельца.

Блондин заметил это и поспешно отпустил рукоять, попытавшись пошевелить ногой... но было уже поздно. Лед поглотил его лодыжки, приковав к месту.

Рыцари закончили читать заклинания, подняли мечи и одновременно сорвались с места. Навстречу спине Альфреда. Оказавшись за скованным противником, они взмахнули мечами. От ударной волны лед разбился, и тело блондина вместе с осколками полетело вперёд. По инерции врезалось в квадратный каменный постамент, на котором стояла статуя святого и, отлетев, повалилось на пол. Словно... кукла.

Увидев переставшее двигаться тело, у меня кровь в жилах застыла.

Нет. Я не хочу.

— Альфред!..

Остальные рыцари дружно бросились вперёд, словно почувствовав близкую победу. К Альфреду, упавшему без сознания. Хотя до последнего они стояли, поджав хвосты.

А-а-а. Что же мне делать? Быстрее, нужно быстрее помочь. Но... как? Если всё так и продолжится...

— !..

Услышав позади шаги, я подпрыгнул от неожиданности. В панике обернувшись, я увидел Шверта и остальных, бегущих по длинному коридору. Повернувшись обратно, я заметил, что слева и справа по галерее к месту, где я стоял, бежали охранники. В задней части галереи была лестница, ведущая вниз. Откуда начали подниматься рыцари и монахи.

Путей отступления больше не осталось.

Нет... Был. Ещё один.

Я ухватился за перила и поставил на них одну ногу.

— Господин Лиан?! П-пожалуйста подождите! Что вы...

Так я и стал ждать! Слушая необычайно встревоженный голос Шверта, а также множество других криков и воплей отовсюду, опираясь на обе руки и ногу, я поднялся над перилами и перепрыгнул через них.

Такое-то мне было по силам. Я не для виду выдержал тренировки на выживание от своего мастера, ломая ноги и оказываясь на волоске от смерти. При падении было необходимо прикрыть голову обеими руками, и стараться сгруппироваться в максимально маленький клубок. Коснувшись пола, я специально по инерции покатился вперёд, чтобы уменьшить урон от падения. После нескольких перекатов я поднялся. У меня заболели плечо и рука, которыми я приложился об пол в первую очередь, но это не было проблемой.

Отмахиваясь от белых перьев, опадавших на пол, я быстро пробежался взглядом по сторонам. И заметил Альфреда, пытавшегося приподняться на локте. Я побежал.

— Ал!

Это стоило того, чтобы прыгнуть — я добрался до него первым. Я обнял поднявшегося на одно колено парня, стараясь целиком прикрыть собой его большое тело. Чтобы больше никто не посмел напасть. Затем повернулся к приближающимся с оружием рыцарям. Из всех сил напрягая мышцы пресса, не боясь сорвать горло, как можно громче выкрикнул:

— Не подходите!!! Стоять!!!

Не знаю, из-за моего ли громкого крика, но рыцари в удивлении остановились. Начали в растерянности переглядываться.

— Господин Лиан...

Я услышал, как сверху произнесли моё имя. Шверт, положив руку на перила, смотрел на меня шокированным и взволнованным взглядом... при этом у него было неопределимое выражение лица.

— Богиня!.. Спрыгнуть... Это же опасно. У меня чуть сердце не остановилось. Вы всегда делаете что-то, что я не в силах предугадать... Всегда...

Сказав это, он глубоко вздохнул и какое-то время смотрел мне в глаза. Улыбаясь с облегчением. После чего эта улыбка пропала и он, прищурившись, перевёл взгляд на Альфреда.

— И вы, господин Альфред, тоже... Я слышал, что народ «получивших Божественное благословение» с рождения имел ряд преимуществ, но... Похоже, вы получили необыкновенно огромные способности...

Шверт снова повернулся ко мне, вздыхая.

— Господин Лиан... Госпожа Богиня... и мы... Просто беспокоимся о вас. Потерять вас для нас слишком невыносимо. Поэтому мы хотим оградить вас от беды и защитить... Это наше желание, надежда и искреннее чувство. Прошу, поймите хотя бы это.

Если ты так говоришь...

— Хорошо, если ты так говоришь... то не только меня... Но и других людей. Деревенских жителей и...

Я прижал к груди белокурую голову.

— Его тоже. Что-нибудь, что-нибудь не могли бы вы придумать? Если вы так хотите спасти мою жизнь! Как госпожа Мари сказала... Что вы протягиваете руку помощи тем, кто ищет спасения... Пожалуйста, не только мне! Им тоже. Не могли бы вы протянуть руку и им тоже!..

— Господин Лиан!..

— Если каждое живое существо в этом мире имеет равную ценность, как написано в ваших священных писаниях! И моя жизнь, и их жизни равны! Но вы решили защитить и спасти только меня... Разве это правильно?! Госпожа Богиня!!!

Я прокричал, обращаясь к небу. Так громко, что заболело горло. В надежде, что крик достигнет адресата.

— Разве ты не слышишь меня, Богиня?! Если ты вот так заберёшь меня... Я буду до конца жизни сожалеть, что снова никого не смог защитить. Ты «лжёшь»... даже сама себе. Я ничего этого не хотел, но ты сказала мне это сделать! Ты! Разве не ты сказала мне делать, что я захочу?! Сказала направлять так, как я посчитаю нужным! И ты это... своё божественное обещание! Хочешь нарушить его?! Кротуа!!!

<http://bllate.org/book/12848/1132196>